

Глава 102 - Как Насчет Того, Чтобы Я Позволил Тебе Использовать Меня?

Выражение лица мадам Чжан было угрюмым. Когда она услышала слова Шэнь Нинхуа, ей стало еще хуже. “Ты знала что именно так все будет, не так ли? Ты просто ждала, чтобы хорошенько посмеяться над семьей Чжао, я права?” Она приняла рецепт и проконсультировалась со многими врачами. Все они говорили, что эти медицинские материалы являются высококачественными тонизирующими средствами и не причинят большого вреда организму. Однако, когда Чжао Руюнь приняла лекарство, ей не только не стало лучше, но она даже потеряла сознание. Ее пульс временами совсем исчезал.

Выражение лица Шэнь Нинхуа было нейтрально-холодным. “Я же говорила тебе приготовить лекарственные ингредиенты, и я лично буду лечить Чжао Руюнь. К сожалению, вы не послушали меня и настояли на том, чтобы действовать без моих указаний. В этом случае последствия можете понести только вы сами.”

Мадам Чжан стиснула зубы. Она ненавидела Шэнь Нинхуа от всего сердца, но могла только уступить. “Хорошо, я проглочу горький плод, который сама же и сорвала. Ваше высочество, я умоляю вас вылечить мою дочь прямо сейчас.”

Шэнь Нинхуа посмотрела на нее и не смогла сдержать вздоха в своем сердце. Чжао Руюнь была благословенна уже тем, что у него была такая мать.

Когда Шэнь Нинхуа снова увидела Чжао Руюнь, она была немного удивлена. Рассуждая логически, у нее был сломан позвоночник, и она долгое время не получала надлежащего лечения. Так что сейчас она должна быть умирающим человеком. Однако, судя по ее виду, в ней все еще было много жизненной силы. Похоже, мадам Чжан использовала много ценных лекарственных ингредиентов, чтобы помочь ей выжить.

Шэнь Нинхуа не стала медлить. Она выгнала остальных из комнаты, оставив только Цин Цюэ и Бай Жо помогать ей. Затем она достала набор золотых игл, чтобы сделать все необходимые в этот час процедуры для Чжао Руюнь.

Мадам Чжан с тревогой ждала за дверью. Капля за каплей пот выступал на ее ладонях. Если Шэнь Нинхуа убьет ее дочь, то пускай даже если ей придется истощить силы семей Чжан и Чжао, она все сделает что бы Шэнь Нинхуа заплатила своей жизнью.

Спустя почти два часа плотно закрытая дверь наконец-то открылась. Шэнь Нинхуа вышла со слегка побледневшим лицом. “Госпожа Чжан, сегодняшнее лечение закончено. Следующее лечение должно будет состояться через семь дней. Я попрошу кого-нибудь принести вам рецепт. Все, что вам нужно сделать, это приготовить нам ингредиенты.”

Выслушав ее, госпожа Чжан кивнула и прошла мимо нее, чтобы взглянуть на Чжао Руюнь. Шэнь Нинхуа обернулась посмотреть на сцену в комнате. Она слегка прищурила глаза и сказала: “Пойдем”.

Бай Жо и Цин Цюэ обменялись взглядами у нее за спиной. Они знали, что мисс была тронута этой сценой, поэтому не осмелились ее беспокоить. Вместо этого они тихо последовали за ней.

Вернувшись в особняк принцессы префектуры, Шэнь Нинхуа была удивлена, увидев в комнате Чу Цзюньи. “Ты еще не ушел?”

Чу Цзюньи положил шахматную фигуру, которую держал в руке, и сказал: “Я не хочу уходить, не получив четкого ответа”.

Шэнь Нинхуа слегка потерла брови. Для лечения Чжао Руюнь потребовалось 49 золотых игл, каждая из которых должна была входить в тело с исключительной точностью. Это лечение отняло у нее слишком много энергии, поэтому она не хотела продолжать приставать к Чу Цзюньи сейчас. “Что еще ты хочешь сказать?”

Чу Цзюньи остро почувствовал ее усталость. Он встал и подошел к ней. Он долго молча смотрел на нее, прежде чем внезапно протянул руку и притянул ее в свои объятия.

Брови Шэнь Нинхуа дернулись, и в ее сердце мгновенно поднялась волна гнева. Она протянула руку, чтобы оттолкнуть его.

Чу Цзюньи прижал ее к себе. “Нинхуа, почему бы тебе не попросить меня о помощи?”

Шэнь Нинхуа был в ярости. “Отпусти меня!”

Чу Цзюньи не пошевелился. Он крепко обнял ее и почувствовал, как стройная и худенькая девушка бьется в его объятиях. Он чувствовал, что его сердце наполнено любовью и заботой о ней. Он тихо, но отчетливо и строго он прошептал: “Шэнь Нинхуа, не двигайся!”

Зная, что ее сила не может сравниться с его, Шэнь Нинхуа перестала сопротивляться. Движением руки она собиралась пролить на него лекарственный порошок, который делает тело бессильным. Однако она услышала низкий голос, доносящийся у нее над головой, и остановила свои движения.

“Ты самая удивительная девушка, и я не ожидал, что ты будешь добра ко мне. В настоящее время я - самый удобный инструмент для вас. С таким хорошим щитом вы можете избежать многих неприятностей.”

Шэнь Нинхуа была слегка ошеломлена. Она и Чу Цзюньи были просто деловыми компаньонами и она никогда раньше не использовала его...

“Нинхуа, люди, которые не заботятся о себе, будут обречены. Если вы можете использовать кого-то, делайте это как можно чаще. Не будь мягкосердечной. Только тогда вы сможете избежать чрезмерной усталости. Помнишь?”

Шэнь Нинхуа медленно подняла голову. На этот раз Чу Цзюньи не стал ее останавливать. Вместо этого он посмотрел на нее с улыбкой в глазах. Его глаза, казалось, были наполнены теплым солнечным светом. Свет был ослепительным и сияющим, как будто он мог растопить лед.

Спустя долгое время Шэнь Нинхуа подняла брови и холодно сказала: “Ты закончил? Поторопись и уходи. Ты ждешь, что я угощу тебя едой?”

Чу Цзюньи был ошеломлен. Глядя на Шэнь Нинхуа, которая уже повернулась, чтобы отдохнуть, в его сердце зародилось разочарование. Однако, глядя на ее усталый вид, он не мог больше беспокоить ее. “Я закончил и ухожу. Хорошенько отдохни, потому что завтра тебе нужно присутствовать на похоронах мадам Чжоу. Будь осторожна с семьей Чжоу.”

Услышав, что в комнате не было никакого движения, Шэнь Нинхуа обернулась и посмотрела на окно. Внезапно она рассмеялась. “Чу Цзюньи, ты действительно знаешь, как манипулировать сознанием людей. Я была почти тронута. Но то, что ты сказал - верно. Поскольку ты хочешь, чтобы я использовала тебя, я дам тебе шанс.”

Говоря это, она скривила губы, легла на кровать и заснула. Однако во сне ей продолжала сниться сцена, в которой Чу Цзюньи заключает ее в свои объятия. Теплая аура исходила от его широких объятий, заставляя ее бессознательно расслабиться и довериться ему.

Когда она проснулась, на следующий день, Шэнь Нинхуа потерла брови. Думая о сне, который приснился ей прошлой ночью, она слабо пошевелила губами и усилием воли проигнорировала биение своего сердца. Она попросила Бай Жо войти и помочь ей одеться.

Шэнь Сюаньлинь осторожно вытянул голову у входа во двор Жуйси. Худощавый юноша потянул его за одежду и сказал: “Ты рассердишь ее высочество, сделав это. Поторопись и возвращайся.”

Шэнь Сюаньлинь обернулся и свирепо посмотрел на юношу. “Говори потише. Старшая сестра обладает острыми пятью чувствами. Тебя легко обнаружить, когда ты говоришь.”

Юноша хотел что-то сказать, но к нему подошла Цин Цюэ. “Молодой мастер Сюаньлинь, ее высочество приглашает вас к себе”.

Шэнь Сюаньлинь тут же опустил голову и уныло вошел во двор Жуйси, как промокшая под дождем собака. “Старшая Сестра, мы пришли сюда сегодня поиграть только после того, как выполнили задание, которое дал нам мастер Лю Юнь”.

Шэнь Нинхуа проигнорировала его и закрепила заколку на голове. Она повернулась, чтобы посмотреть на юношу позади Шэнь Сюаньлина, и сказала: “Юнь Чуань, ты привык жить здесь?” Перед возвращением из Цзяннани она хотела дать Юнь Чуаню немного денег и позволить ему остаться в городе Линьцзян, но он был упрям и следовал за ними всю дорогу до столицы пешком. Если бы люди Чу Цзюньи не заметили его, его ноги были бы стерты до крови.

Глаза Юнь Чуаня загорелись, и он поспешно с достоинством поклонился. “Ваше высочество, я к этому привык. Мастер Лю Юнь относится ко мне очень хорошо.” Его мать однажды сказала ему, что доброта капающей воды должна быть вознаграждена фонтаном. Ее высочество приютила его и дала ему возможность научиться чтению и письму, а также нашла мастера, который обучал его боевым искусствам. Он был полон решимости отплатить ей тем же.

Шэнь Нинхуа улыбнулась. Юноша перед ней был таким же, как и раньше. Все, что было у него на уме, было написано на его лице. В этой жизни она определенно не позволила бы ему умереть такой же трагической смертью. “Хм, хорошо, что ты к этому привык. Сюаньлинь, я сегодня ухожу. Я оставляю особняк тебе. Позаботься хорошенько о своей тете и кухне, помнишь?”

Услышав, что он должен позаботиться о Ся Цзинцю и Ян Инсюэ, Шэнь Сюаньлинь был немного раздосадован. Однако, когда он подумал о предыдущих инструкциях Старшей Сестры, он кивнул. “Да, Старшая Сестра, я так и сделаю”.

Шэнь Нинхуа была очень внимательна, но, к сожалению, госпожа Ся и ее дочь проявили непослушание и не остались во дворе. Когда она была готова отправиться в Особняк Второго принца, мадам Ся поспешила туда вместе с Ян Инсюэ, которая шла нетвердой походкой. “Нинхуа, подожди минутку”.

Шэнь Нинхуа внезапно нахмурилась. Хотела ли Ян Инсюэ отправиться в особняк Бейли Цзиньчуаня в такой момент?

Мадам Ся и Ян Инсюэ уже давно с нетерпением ждали. Они думали, что известие о болезни Ян Инсюэ определенно приблизит их ко Второму принцу. К сожалению, небеса не благословили их, и Вторая принцесса скончалась. Тем не менее, это также может быть хорошей вещью. Хотя статус Инсюэ был слишком низок, чтобы быть принцессой, у нее, по крайней мере, была надежда, не так ли?

“Нинхуа, Инсюэ была опечалена, услышав, что Вторая принцесса скончалась. Почему бы тебе на этот раз не взять ее с собой, чтобы выразить свои соболезнования?”

“Тетя, ты понимаешь, что делаешь?” холодно сказал Шэнь Нинхуа.

Мадам Ся улыбнулась и сказала, как будто считала это само собой разумеющимся: “Конечно, я знаю. Инсюэ вроде как знакома со Вторым принцем. Поскольку в его особняке что-то случилось, она, естественно, должна появиться.”

Шэнь Нинхуа усмехнулась. “Знакомы? Знакомством вы называете единственную встречу? Тетя, есть некоторые вещи, от которых другие хотят держаться подальше, так что не подталкивай кухню вперед. Это не обязательно хорошо - быть слишком близко”.

Увидев, что Шэнь Нинхуа так прямолинейно изложила свой план, мадам Ся почувствовала себя неловко. “Нинхуа, Инсюэ просто хочет выразить свои соболезнования. Она не...”

“Существуют ли дружеские отношения между моей двоюродной сестрой и принцессой префектуры?”

“Ну сложно сказать...”

“Поскольку у них нет дружеских отношений, тогда какой смысл ей выражать соболезнования?” Шэнь Нинхуа холодно крикнула: “Тетя, я понимаю, что вы хотите обеспечить моей двоюродной сестре хорошее будущее, но благие намерения также должны зависеть от обстоятельств. Кухина отдохнет в особняке, пока не поправится. Би Чжу, отправь их обратно. Сегодня никто не может покинуть особняк без моего приказа.”

“Да, мисс”.

Ян Инсюэ почувствовала вспышку гнева в своем сердце. Как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, мадам Ся оттащила ее назад. “Да, я была сбита с толку. Я вообще-то забыла, что Инсюэ еще не совсем выздоровела. Инсюэ, позволь мне помочь тебе вернуться в твою комнату и отдохнуть. Нинхуа, я была права. Не сердись. Уже поздно. Поторопись и уходи. Если ты опоздаешь, мне будет очень жаль.”

Увидев, что мадам Ся уходит, Шэнь Нинхуа нахмурилась. Она повернулась и села в экипаж.

Бай Чжу был озадачен. “Мисс, почему отношение мадам Ся так быстро изменилось?”

Шэнь Нинхуа задумалась. “Я думала, что она может видеть только богатство перед собой, но не опасность позади нее. Но теперь, похоже, она еще и умна.”

“Я не понимаю”.

Шэнь Нинхуа объяснила. “Ее цель сегодня - не присутствовать на похоронах мадам Чжоу. Она просто хотела использовать это дело, чтобы проверить мое отношение.”

“Проверка?” Бай Руо было немного любопытно. Что она проверяла?

Шэнь Нинхуа усмехнулась. “Разве не догадываешься? Когда Ян Инсюэ вышла в тот день, она должна была заметить, что отношение Второго принца ко мне было другим. Однако они не были уверены в моем отношении, поэтому сегодня поделились своими мыслями. Если бы у меня были чувства ко Второму принцу, я бы определенно разозлилась. Если бы у меня не было намерений по отношению ко Второму принцу, я бы только поддерживал достоинство Особняка Принцессы Префектуры.”

Бай Руо внезапно поняла. “Неудивительно, что мадам Ся так легко отказалась от своей просьбы. Я действительно не ожидала, что они окажутся такими смелыми”.

“Это пустяки. Ян Инсюэ не глупа. Если бы у нее был такой ум, у нее мог бы быть шанс добиться успеха. Это просто зависит от ее поведения в будущем.”

В особняке принцессы Де в префектуре крики наполняли дом, и весь особняк был оформлен в простом белом цвете.

Как только Шэнь Нинхуа вышла из кареты, раздалось пронзительное проклятие. “Как получилось, что у тебя есть лицо и нет стыда, чтобы присутствовать на похоронах моей дочери?”

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2353962>